Смерть немецким оккупантам!

Полковой комиссар Г. М. ШУР

BE761
Ш972

АРМИЯ БЕЗДУМНЫХ АВТОМАТОВ

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ РККА

АШХАБАД 1941 г.

Смерть немецким оккупантам!

Полковой комиссар Г. М. Шур

АРМИЯ БЕЗДУМНЫХ АВТОМАТОВ

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ РККА

АШХАБАД 1941 г.

87

ВЕ261
Ш972

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2009

583/45

Редактор С. А. Голунский

Сдано в производство 26/XII-1941 г. Подписано к печати 29/XII-1941 г. Заказ 638. Г 111159.

Полиграфкомбинат Управления по делам печати при СНК ТССР

В основном «законе» гитлеровской Германии — «Положении о германских общинах», принятом 30 января 1935 года, в этой фашистской «конституции» в ст. 4 говорится: «Права гражданства солдат приостанавливаются».

Это положение закреплено и в ряде других документов. В фашистском «законе» о военной службе от 21 мая 1935 года говорится:

«1. Солдатам нельзя заниматься политической деятельностью.

2. Солдаты не принимают участия в голосовании и выборах».

Германские фашисты не допускают даже малейшего приобщения солдата к политической деятельности.

Думать солдату фашистской армии также не полагается. Это неплохое свойство всяко-

го мыслящего человека ни в коем случае не допускается у гитлеровского солдата. В первом же пункте полевой книжки для германского солдата говорится:

«Солдат не должен думать, за него подумал фюрер».

Фашистские разбойники, как огня, боятся появления каких бы то ни было мыслей у солдата. Ведь если солдат начнет думать, тогда он, чего доброго, додумается до опасных для фашизма мыслей.

Эту боязнь, этот страх фашистской военщины очень откровенно выразил один фашистский военный писатель, подполковник Юлиус Рингель, в своей статье «Тотальная война». «Пропаганда, — пишет он, — бывшая до мировой войны чуждым для солдата явлением, превратилась в оружие, применение которого открывает непредвиденные возможности... Насколько было велико влияние пропаганды, мы достаточно испытали на себе, — признается автор и продолжает, — в конце концов дело дошло до того, что собственная кровь, собственный народ, изголодавшиеся и обескровленные фронтовые бойцы мировой войны были отравлены ядом пропаганды».

Вот, оказывается, почему нельзя думать гитлеровскому солдату — это необходимо,

чтобы избежать «отравления» ядом марксистской пропаганды.

В книге «Сила душевного сопротивления в современной войне» некий чистокровный арийский «ученый» Пинчовиус занимается проблемами такого воспитания солдата, чтобы у него «снизить» понимание других мыслей», «парализовать контроль разума», «затруднить возможность занять в будущем самостоятельную позицию».

Кровавый бандит Гитлер в своей книге «Мейн кампф» прямо говорит: «В армии молодой немец научится молчать не только тогда, когда его порицают справедливо, но и тогда, когда ему приходится выслушивать несправедливые упреки».

Над задачей воспитания из солдата молчаливого, послушного орудия в своих звериных лапах фашистские военные идеологи немало размышляют.

Прежде всего военные идеологи германского фашизма стремятся вдолбить в сознание солдат основы своей готтентотской расовой теории, убеждая их в том, что на свете всегда существовала разница между высшими и низшими, что существуют люди третьего сорта, удел которых — прозябать в нищете и рабстве, в услужении людям высшего порядка.

Подполковник Альтрихтер, один из военных «теоретиков» германского фашизма, пишет в книге о «гражданском воспитании» солдата:

«Гражданское воспитание тесно связано с учением о сущности общества. Следует обратить особое внимание на факт социального членения и общественного расслоения. Солдат должен помнить, что всегда будет существовать разница между высшими и низшими бедными и богатыми. Эта разница соответствует природным законам и поэтому необходима».

Более откровенно сказать нельзя. Вся социальная демагогия «наци» «о великом национальном возрождении», вся эта демагогия призвана к тому, чтобы скрыть истинную классовую сущность фашизма и его подлинные цели.

Для достижения своих разбойничьих целей фашистской банде нужен был солдат-автомат, не думающий, не имеющий собственных мыслей, тупой и ограниченный.

И Гитлер с его шайкой за восемь лет своего кровавого пребывания у власти создал, вывел породу такого солдата. Это бездумная машина, автомат, тупой и жестокий. Это индивидуум, лишенный всяких человеческих черт. Он не знает чувства жалости, ему незна-

комо чувство чести, в нем развязаны звериные инстинкты.

Фашистские заправилы создали армию бездумных автоматов, для которых «совесть— это еврейская выдумка», для которых мораль, разум, человечность не существуют.

Как же вырабатывали этот тип человека— зверя, трусливого насильника, убийцы и вора?

Каковы его «идейные», если так можно выразиться, «теоретические» источники?

Изверг Гитлер, этот мюнхенский психопат, говорил в кругу своих сообщников по бандитской шайке: «Истинное господство может родиться лишь там, где существует истинное подчинение. Вовсе не надо уничтожать неравенство между людьми. Надо, наоборот, расширять и сделать из него закон, охраняемый непреодолимыми барьерами, как это имело место в великих цивилизованных государствах античных времен. Не может быть права, равного для всех».

Ничего нового здесь Гитлер и его «ученые» расоведы не выдумали. Этот кровавый маньяк, причисливший себя и свою свору к «высшей аристократии мира», повторяет высказывания реакционного философа Ницше о том, что все народы мира, не исключая и немецкий народ, должны представлять собой

«не более, как фундамент и подпорки, на которых стоят избранные существа, стремящиеся к своей высшей задаче».

Гитлеровской шайкой всячески пропагандируется идея создания расы господ и расы рабов. Созданием целой системы случных пунктов для чистокровных арийских женщин, низведенных до степени скота, мыслится вывести чистую породу господ.

Гитлеровцы открыто заявляют, что «нужно, чтобы иерархия господ поработила массу рабов».

Гитлер поучает свою преступную камарилью:

«Я Вам расскажу, как будет выглядеть будущий социальный строй: в нем будет класс господ... в нем будет масса различных членов национал-социалистской партии, расположенных по ступеням в порядке начальствования. Эти люди войдут в средние классы. Далее в нем будет огромная масса людей без имени, совокупность вечных слуг...

Еще ниже мы будем иметь класс побежденных чужестранцев, тех, кого мы хладнокровно называем современными рабами. А над всем этим будет находиться новая высшая аристократия».

Какое же место в этой «иерархии господ» принадлежит фашистскому солдату? На что

он может рассчитывать в «новом порядке», который, по мысли фашистской банды, должен быть установлен в Европе и во всем мире? На какой ступени этой иерархической лестницы «нового порядка» он будет обретаться?

Фашистская пропаганда всячески пытается внушить своему солдату, что он представитель «высшей расы», что он, несомненно, владет в сонм «господ» и что он является властелином и хозяином над жизнью и смертью, имуществом и честью человека «низшей расы» — русского, поляка, чеха, грека и т. д.

В связи с этим у фашистского солдата всячески разжигаются самые низменные, самые дикие и звериные инстинкты.

Ему разрешают грабить. Это всячески поощряется. В секретной инструкции ротам пропаганды от 17 августа 1941 года фашистским пропагандистам предлагается всячески поощрять и воспитывать в солдатах чувства жестокости и «личной материальной заинтересованности». Этой инструкцией германские фашисты легализуют мародерство.

Вот пример:

«Инструкция по отбиранию имущества противника. Согласно приказу имперского фюрера СС отбирание вещей должно производиться следующим образом: Без оплаты и

без выдачи расписок солдаты могут брать у населения продукты питания, одежду, белье, медикаменты и горючее в пределах личной потребности каждого солдата».

Гитлеровский солдат снимает с раненых и убитых красноармейцев сапоги, обмундирование, он запасается в магазинах одеждой и обувью, он отнимает у колхозников их одежду. Сопротивляющихся расстреливает. Все это он делает на «законных» основаниях.

Ему обещают колхозную землю и колхозников в придачу в качестве рабов. Устами фашистского министра земледелия Дарре солдату сказано: «Земли завоеванных нами стран будут разделены между солдатами, особо отличившимися, и между образцовыми членами национал-социалистской партии. Таким образом, возникает новая земельная аристократия. У этой аристократии будут свои крепостные — местные жители».

Ему разрешают безнаказанно насиловать женщин и девушек. В этом ничего предосудительного фашисты не находят. Они насилуют группами. Их так воспитали, их учили по порнографической литературе, их «политпросветимущество» изобилует порнографическими открытками и фотографиями из публичных домов. Их приучали к дикой, необузданной жестокости, из них вытравляли

все человеческое, и они гоняются на истребителях за женщинами и детьми, сея смерть и горе.

«Идея захвата и ограбления чужой страны, во имя чего собственно и ведут войну немцы, должна породить и действительно порождает в немецкой армии профессиональных грабителей, лишенных каких-либо моральных устоев и разлагающих немецкую армию». (Сталин).

Нет надобности приводить много примеров. Их знает вся наша страна, знает весь цивилизованный мир.

Советское информбюро сообщает:

«Многие немецкие солдаты занимаются мародерством, грабят убитых и раненых на фронте, в том числе и своих солдат и офицеров. Об этом неопровержимо свидетельствует рапорт командира 3 батальона 24 немецкого полка Рихарда Дернбург командиру своего полка. В этом рапорте, перехваченном одним из наших подразделений, доносится: «Стрелок Мейснер на поле боя снял серебряные ручные часы с убитого ефрейтора, чтобы присвоить их себе. Стрелок Зиберт шарил в карманах убитых и раненых и найденные деньги и папиросы присвоил себе. Стрелок Вернер отрубил с руки убитого офицера пальцы, стащил 2 золотых кольца,

чтобы присвоить их себе». Далее Рихард Дернбург в своем рапорте пишет: «Чтобы ценные вещи, деньги и провиант не пропадали, следовало бы официально разрешить стрелкам после боя очищать сумки, ранцы и карманы убитых. Все найденное должно быть передано командирам рот, которые будут награждать наиболее отличившихся в бою солдат. Это — наиболее разумный и справедливый выход, который будет способствовать повышению боевого духа немецкого солдата».

Таким образом, немецкие офицеры не только не пресекают мародерство своих солдат, но поощряют и организуют его в широком масштабе.

Приводим выдержки из дневников, найденных у немецких солдат и офицеров, убитых в боях. Фашистское отродье с хладнокровием профессиональных убийц описывает свою бандитскую расправу с мирным советским населением. Немецкий солдат Эмиль Гольц, член национал-социалистской партии пишет:

«21 июня. Мы в Модлине. Расположились в еврейском квартале. Когда видишь эти слоняющиеся фигуры, берет охота потянуть за курок и расстрелять этот сброд. Ну, погодите, мы еще доберемся до вас!

25 июня. Проходя через Слоним вместе с Вальтером, принял участие в очистке лавок и квартир. Кое-какие нужные вещи я захватил в машину.

28 июня. На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгромлен. Но еще не все сделано. По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, слезы и много трупов. Никакого сострадания мы не ощущаем. В каждом местечке, в каждой деревне при виде людей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе. Надеюсь, что скоро сюда придут отряды СС и сделают то, что не успели сделать мы.

5 июля. В 10 часов были в местечке Клецк. Сразу же отправились на поиски добычи. Взламывали двери топорами, ломами. Всех, кого находили в запертых изнутри домах, приканчивали. Кто действовал пистолетом, кто винтовкой, а кое-кто штыком и прикладом. Я предпочитаю пользоваться пистолетом».

Другой фашист-людоед обер-ефрейтор Иоганнес Гердер пишет в своем дневнике:

«25 августа. Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся

нал слезами. Мы сожгли уже таким образом деревень десять.

26 августа. В одной деревне мы схватили первых попавшихся 12 жителей и отвели на кладбище. Заставили их копать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никакой пощады. Проклятая гуманность нам чужда».

Эти до предела циничные и людоедские записки разоблачают звериный облик гитлеровских солдат.

Особое место в фашистской армии занимают части СС — охранные отряды. Эти отряды состоят из отборных головорезов, чистокровных, породистых «арийцев».

Это бандиты, у которых окончательно выхолощено все человеческое, у которых нет ничего похожего на совесть, мораль, честь, достоинство. Звериная жестокость, садизм, наглость, цинизм и распущенность—вот что характеризует СС.

Над выведением такой породы двуногих зверей немало потрудились Гитлер и его подручные.

Гиммлер, выродок и дикий садист, руководит всеми отрядами СС. В 1931 году он издал приказ, регистрирующий размножение этих двуногих зверей.

Вот этот дикий документ:

«1. СС представляет собой избранное объединение немецких мужчин северного склада, подобранных по определенным признакам.

2. В соответствии с национал-социалистским мировоззрением и в убеждении, что будущее нашего народа зависит от отбора расы, я приказываю с 1 января 1932 г. ввести для СС обязательное разрешение на брак.

3. Этим я преследую цель сохранить наследственно здоровый и ценный приплод истинно-немецких людей.

4. Разрешение на брак дается или не дается исключительно по признакам чистоты расы.

5. СС, который намерен жениться, обязан получить разрешение на брак от верховного руководства СС.

6. Расовый отдел ведет родословную книгу СС, в которую вписываются все члены семьи».

Вряд ли нужно что-либо добавить к этому дикому документу. СС — это «ценный приплод» фашистской армии.

Наиболее отборные из СС составляют личную охрану Гитлера, им вверены концлагери.

Остальные СС сведены в 14 дивизий и насчитывают 300 тысяч.

На Восточном фронте СС проявили исклю-

чительно дикую жестокость, разнузданность. Эти орды кровожадных зверей жгут временно захваченные ими советские города и села. расстреливают стариков и детей, насилуют женщин. Они не признают никаких правил ведения войны, никаких человеческих законов.

Эти бандиты, по мысли Гитлера, должны будут образовать особую касту дворянства. При фашистском министре земледелия Дарре для этого создано специальное «бюро оседлости». Каждый СС за свои подвиги получит усадьбу и в придачу славянских рабов. Дарре заявил:

«Новый немецкий народ — властитель — будет иметь своих рабов. Эти рабы будут его собственностью. Не относитесь к слову «раб», как к какой-то притче. Мы действительно создадим новую форму рабства, которая будет нами введена в жизнь».

Эту систему рабства фашистско-немецкие мерзавцы хотят создать во временно захваченных ими районах нашей родины. Они хотят превратить наших колхозников в рабов, наших девушек и женщин в солдатских девок.

Пьяные СС мечтают о роли помещиков — им это обещал Гитлер и его подручные.

Что же такое германский фашистский солдат?

Это раб. Раб. которому обещали вольную, возможность самому стать рабовладельцем, раб, у которого развязали все звериные инстинкты, которого вооружили автоматом и который сам является бездумным автоматом в руках фашистской банды

В иерархической лестнице «расы господ» фашистскому солдату отводится роль самой нижней ступеньки. Он сам раб, но в то же время и господин. Он не смеет думать, за него «думает фюрер», он не смеет высказывать своего мнения, он не имеет права заниматься политикой. Но зато ему предоставляется право грабить, насиловать, воровать.

Раб, мечтающий стать господином, раб — зверь, насильник, начиненный водкой и вооруженный автоматом, — вот что представляет собой фашистский солдат.

В древние времена в рабовладельческом обществе, для того чтобы держать рабов в повиновении, рабовладельцы выделяли из среды самих рабов надсмотрщиков. Это были самые подлые, самые жестокие надсмотрщики, намного превосходящие своей подлостью и жестокостью надсмотрщиков из свободных людей. Фашистский солдат — раб «из высшей расы господ», олицетворяет собою такого именно надсмотрщика.

В армии древнего Рима на должности жан-

дармов, шпионов и карателей назначали рабов — это единственное место в армии, куда допускался раб. И здесь можно провести известную историческую параллель.

Фашистскому солдату определена роль жандарма, карателя и вешателя, надсмотрщика за «низшей расой рабов».

Но основная роль фашистского солдата — это представлять собой пушечное мясо.

Кровавый шут Гитлер заявил, что он не пожалеет истребить 3 миллиона немцев, бросив их в пучину войны, для достижения мирового господства.

И здесь этот «арийский» людоед исходит из тезиса Ницше о том, что высшая аристократия должна «со спокойной совестью принимать жертвы от бесчисленного множества людей, которые были подавлены и уничтожены ради нее и сделались людьми неполноценными, рабами, орудием».

Пушечное мясо, удобрение для обширного «восточного пространства» — вот что собой в действительности представляет фашистская армия распущенных, подлых рабов.

Кое-кто в фашистской армии начинает это понимать. Находятся отдельные солдаты, начинающие думать и даже протестовать.

Особенно усилился упадок боевого духа и морального состояния фашистской армии после замечательных побед Красной Армии под

Ростовом, Ельцом, Тихвином и Москвой.

Мощные удары Красной Армии, беспорядочное бегство «непобедимых» нацистских войск вселяют ужас и отчаяние в сердца фашистских солдат и офицеров.

Вшивая, голодная и промерзшая гитлеровская грабьармия затрещала под ударами героической Красной Армии.

Письма немецких солдат и офицеров к своим родным полны отчаяния и ужаса. Немецкий офицер Вальтер пишет:

«Нужно большое мужество, чтобы выдержать налеты советской авиации... Наша четвертая бронетанковая дивизия была кинута на Москву, но была разбита и отброшена. Здесь русские сильны и по всему фронту нас теснят и гонят. По всем сведениям, позади нас тоже теснят. Здесь, на этом участке, я видел много страшного. За два дня русские убили у нас 75 человек из высшего командного состава. Могу сказать, что такая война скоро доведет нас до полного отчаяния».

По сообщению Советского информбюро, взятые за последнее время в плен немецкие солдаты сообщают о больших потерях германских войск и дальнейшем падении боевого духа немецких солдат. Военнопленный ефрейтор Пауль Христиансен заявил: «Второй батальон за полтора месяца потерял до 300

человек. В 5 роте с каждым днем увеличивается число солдат, выбывающих из строя в связи с простудными заболеваниями и обмораживанием конечностей». Ефрейтор Ничманн Гейнц сообщил: «2-й эскадрон потерял за последнее время 110 человек убитыми и ранеными. Кроме того, имеется 25 человек простуженных и обмороженных. Мы не дождемся конца войны. Многие из нас уже давно перестали верить в победу над Россией».

По сообщению Советского информбюро, «частями Красной Армии перехвачен секретный циркуляр отдела особого назначения генерального штаба командования германской сухопутной армии, в котором указывается, что за последнее время в частях немецкой армии расшаталась дисциплина, солдаты выходят из повиновения и нередко нападают на офицеров. Приводим выдержки из этого циркуляра.

«Один стрелок на приказание офицера крикнул в ответ перед всей командой: «Заткни глотку, ты, сопляк, а то я тебя ударю по роже, и ты полетишь через забор». Когда стрелка доставили в камеру, он заявил: «Скоро мы прикончим офицеров и бросим их в воду». Последствия — смертный приговор.

Один стрелок не исполнил дважды отданный приказ. После угрожающих слов, ска-

занных в отношении старшего фельдфебеля, он поднял руку и кинулся на командира роты. Когда после ареста дежурный офицер хотел обыскать его карманы, он ударил офицера. Последствия — смертный приговор».

Фашистский солдат начинает иногда думать. Его приучают к этому героические бойцы Красной Армии, дающие сокрушительный отпор фашистским полчищам.

Солдат Швейцер пишет своему приятелю: «Победа, кажется нам, столкнувшимся с русской армией, уходит все дальше и дальше».

Обер-ефрейтор 119-го пехотного полка Зильберг Майер пишет: «Дай бог, чтобы все из нас, кто еще цел и невредим, остались в живых, ибо русские—это чрезвычайно твердый орешек».

Ефрейтор 24-го пехотного полка 21-й дивизии Риндок говорит: «Солдаты воевать не хотят, но их заставляют. Были попытки перебежать на сторону Красной Армии, но пытавшихся расстреливали».

Командование фашистской армии принимает самые суровые меры против солдат, «начинающих думать». За последнее время издан ряд приказов «о борьбе против шептунов и антигерманской агитации». Эти приказы грозят самой суровой карой. Солдата всячески ограждают от какой-либо возмож-

ности выслушать слово правды о войне. Ему запрещают слушать радио, читать газеты. Тщательно проверяются письма, идущие на фронт и с фронта. За каждое слово против войны солдату грозит расстрел».

«Красная звезда» сообщает:

«При разгроме одной из немецких дивизий в руки Красной Армии попал приказ командования 18-й немецкой армии, в котором говорится:

«Штаб армии. Секретно. О пересылке полевой почтой на родину неприятельских листовок.

Военной цензурой установлено все возрастающее число случаев посылки писем на родину с неприятельскими листовками.

Необходимо вновь раз'яснить в войсках, что неприятельские листовки надлежит немедленно сдавать соответствующему начальнику. За нарушение сего, и особенно за пересылку неприятельских листовок на родину, на виновных будет наложено дисциплинарное взыскание или даже виновные будут привлечены к военно-полевому суду.

Задержанные военной цензурой письма с неприятельскими листовками будут пересылаться непосредственно командирам соединений для принятия соответствующих мер».

Офицеры фашистской армии — выкормы-

ши гитлеровской шайки, матерые бандиты. Они поддерживают дисциплину среди солдат силой кровавого террора, расправляясь оружием и смертью в случае неповиновения.

Фашистский офицер — наиболее омерзительная фигура в этой грабьармии. Офицеры не только не препятствуют грабежам и насилиям, творимым фашистскими солдатами, но являются организаторами этих грабежей и насилий. Это самые квалифицированные, самые изощренные грабители и насильники. Они даже пытаются ввести в определенные «законные» рамки, привести в систему эту разнузданную грабительскую стихию.

Небезызвестный генерал Гудериан, танкисты которого превратили свои танки в «походные универмаги» с награбленным добром, не возражает против грабежа. Он только требует, чтобы в этом был «порядок», чтобы солдаты не переодевались в награбленное штатское платье, а награбленное добро не валялось где попало.

И, поощряемый своими командирами, гитлеровский солдат грабит, насилует, потеряв всякий облик человека.

Можно ли из всего этого сделать вывод об окончательном падении дисциплины в германской армии, об изменении лица фашистского солдата? Конечно, еще нет.

Эти факты говорят о некоторых процессах, происходящих в германской армии, в которой накопилось очень много элементов моральной неустойчивости, морального разложения, и о том, что крепкая дисциплина германской армии под влиянием мощных ударов Красной Армии начинает давать серьезные трещины.

С каждым новым ударом Красной Армии эти трещины будут расширяться и, наконец, наступит день полного разложения и развала гитлеровской «непобедимой» армии.

Пока же большинство фашистских солдат, скованных железной дисциплиной, все еще является в руках фашистского командования бездумными автоматами, тупыми и жестокими, гнусными насильниками и головорезами.

Эту армию гнусных рабов, армию бездумных автоматов нужно истреблять без остатка, пулей, снарядом, штыком и гранатой, истреблять везде: на земле, в воздухе, на море.

«Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов» (Сталин).